

МИХАИЛ САЛЬНИКОВ

Известный рыцарь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Михаил Сальников
Доблестный рыцарь

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Сальников М. В.

Доблестный рыцарь / М. В. Сальников — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Крепость Валдфестунг – небольшое укрепление на холме, в лучшие свои времена ставшее домом для восьми десятка солдат. И в этой крепости служил молодой рыцарь по имени Герард. Содержит нецензурную брань.

Содержание

I	5
II	7
III	9
IV	11
V	13
VI	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

I

На безмятежном голубом небе лениво проплывали густые молочные облака. Он лежал на спине и созерцал величие природы. Кажется, он сейчас уснёт.

– Блургенштейн, Блургенштейн, сын собачий, подъём!

– Э? – парень лениво приотворил один глаз.

– Кому сказано?!

– Спокойтесь, чё началось то? – покряхтев, он мало-помалу вылез из удобного стога сена.

Перед ротным предстал мужчина в самом расцвете своих сил. Чёрная котта была тому явно не по размеру и обтягивала тугие мускулы. На плечи спускались пряди растрёпанных светлых волос, которые частично скрывали широкую шею. Лежебока потянулся и очень протяжно зевнул, осыпая офицера сухой травой. Вышестоящий по званию сверлил подчинённого взглядом снизу. Лысоватый, низенький, но, тем не менее, очень сурово выглядящий старшина взорвался:

– Вонючий бастард! Кожу сдеру! Выпорю! В подвале сгною! На построение! Живо!

Пронзительный ор облетел весь внутренний двор крепости. Парень надеялся переждать неприятное утро за конюшнями, но надежды не оправдались. Его всё же нашли.

– Да, вашродье, – он неспешно пошёл в сторону плаца.

– Живо, твою мать! – прикрикнул офицер.

– Да, вашродье, – нерадивый солдат трусцой побежал к центру внутреннего двора.

К другой стороне конюшен примыкал тренировочный полигон, состоящий из глинистой зацикленной овальной дорожки, где оттачивали конное построение и пеший марш, круглых целей из сена, на которых практиковали стрельбу, и трёх изрядно потрёпанных деревянных манекенов. У края дорожки, в ожидании товарища, выстроилась девятка рыцарей в полном обмундировании. Рядом с каждым стоял верный спутник – боевой конь. Тёмно-синие латы весело блестели на солнце – гибкие и относительно лёгкие, они позволяли самостоятельно забраться в седло, при этом защищая владельца от стрел и лёгких мечей. В тени крепостной стены, в стороне от ряда рыцарей, столпилось десятка полтора оруженосцев – прислуга жадно ловила каждое движение господ, боясь, как бы с последними не приключилось беды. К этому наполированному ряду из лат и лошадей примкнул взъерошенный, небритый и облачённый в сенную котту юноша. По построению прокатилась волна смешков.

Старшина вышел перед строем и продолжил проведение разрядки:

– Рота, сми-и-ирнО! – рыцари вытянулись по струнке перед командиром. – Теперь точно все здесь, – он презрительно зыркнул на лежебоку, – сегодня у нас: служба утренняя – полчаса, патруль окреста – четыре часа, служба обеденная – полчаса, обед – полчаса, патруль окреста – четыре часа, построение и стрельба – два часа, служба вечерняя – полчаса, взатем вольно. Всё ясно? В часовню ша-а-агом...

В тени крепостной стены кто-то громко прочистил горло.

– А... чуть, собсно, не забыл. Сегодня здесь важный гость. Лорд Рейсс, вашблгородие, прошу вас, – ротный сделал несколько шагов в сторону, как бы уступая место.

От кружка оруженосцев отделился сутулый мужчина, закрывавший своё тело бурой накидкой. Он неторопливо вышел в центр внутреннего двора и снял капюшон. На рыцарей смотрел сухой старик. Не проронив и слова, лорд принялся тарашиться на воинов. В одного за другим. В конце концов, взора удостоился и нерадивый юноша. Старика будто осенило, он вскинул руку и прохрипел:

– Ты... ты, подойди.

– Я?

– Кому сказали! – вмешался старшина.

Рыцарь неуверенно подошёл к гостю. Тот начал вертеться вокруг мужчины, ощупывая мускулы.

– Прекрасно, прекрасно... имя...

– Пардон? – парень повернул голову назад – лорд, встав на цыпочки, щупал его плечи.

– Имя... твоё имя.

– Герард, вашродье, – неуверенно отвечал он.

Рейсс закончил медицинское освидетельствование и вышел из-за широкой спины навстречу к ротному, широко улыбаясь.

– Подходит, подходит! – чуть ли не подпрыгивал от радости он.

– Ваше благородие? – непонимающе смотрел старшина.

– Подходит, Арман. Он подходит.

II

Крепость Валдфестунг – небольшое укрепление на холме, в лучшие свои времена служившее домом для восьми десятка солдат. Трёхметровые каменные стены, украшенные тремя деревянными смотровыми башнями, таили за собой немного: плац для тренировок, крохотные конюшни, бараки, которые делили здание с кухней, небольшой офицерский домик, а также маленькую часовенку. Несмотря на то, что последняя располагалась в дальнем углу острога, церквушка была чуть ли не самым популярным местом. Популярнее была, разве что, обеденная комната. Три раза в день в храм на службу стогнали рыцарей – перед каждым приёмом пищи. Самих солдат в укреплении расквартировалось десять, не считая их ротного старшины. Оруженосцы, которые перед каждым патрулём помогали снаряжаться господам, жили за границей крепостной стены – в селе Валддорф и ходили в Валдфестунг, как на работу, раз в четырёх-шесть часов. Ни в пример крепости, низлежащее село процветало – недавно не только возвели пристройку к местной церкви, но и посыпали гравием все главные сельские дороги. «Оруженосцами» эти люди являлись лишь на словах, в реальности это были просто деревенские, которые за небольшую плату помогали облачаться в доспехи и кормить и снаряжать лошадей. Скорее наёмные работники, нежели кто другой.

Рыцарский орден, владеющий замком, переживал не лучшие времена, и отсутствие реальных оруженосцев являлось меньшей из проблем. Основной проблемой было отсутствие денег – доспехи, в которые облачались воины, сменили уже не один десяток владельцев, а новых средств, которые всё же получало местное рыцарство, хватало только на сено, на подковы, да на еду. К слову, звонкая монета в кошеле ротного появлялась лишь за охрану близлежащих деревень, старейшины которых скидывались на услуги патрулирования, дабы отпугнуть местных бандитов.

Крепость Валдфестунг не была оплотом силы в окружении противника или пограничной заставой вблизи земель варваров. Острог находился в самом что ни на есть захолустье – болотистой местности, достаточно далеко и от центра большой державы, и от её границы, чтобы там ничего не происходило. А потому это было отличным местом, чтобы избавляться от неудобных, сохраняя при этом лицо. Сюда ссылали исключительно бастардов – незаконнорожденных детей столичных дворян. Их постригали и заставляли давать обеты, из-за которых становилось невозможным претендовать на власть или наследство.

Цепочка всадников неспешно влачила по лесному тракту. Дорога была популярна среди местных, а потому здесь пролегла колея, оставленная не одной сотней телег.

- Бедный рыцарь в патруле.
- Бедный рыцарь в патруле!
- На своём хромом коне.
- На своём хромом коне!
- Конь красивый мой, гнедой.
- Конь красивый мой, гнедой!
- Не сдыхай пока, постой.
- Не сдыхай пока, постой!

Из всех орденских воспитанников Герард считался самым несносным. Товарищей Блургенштейна же всё устраивало, они часто вторили кричалкам. Молчал лишь командир звена. Зрелый мужчина полагал, что воспроизведение подобного ниже его достоинства, к тому же отзываться так о лошади, которую даровал орден, казалось исключительно непатриотичным.

– Эй, брат Варин, чего такой хмурый? Едешь там, супишься. Спой с нами, брат, – обратился к командиру плетущийся в конце группы нерадивый товарищ.

– Может, когда я услышу **песню**, я подпою. Пока в воздухе витает лишь детское стихоплётство.

– Обижаешь, брат. Ой, обижаешь.

– К тому же охранители мы, а не скоморохи – из-за этого ора кошачьего мы не услышим душегубов, даже коль их тут армия нагрянет.

– Да мимо меня и мышь не проскочит, чего там армия! – он с видом глубокого собственного достоинства ударил кулаком по латному нагруднику.

– Мимо тебя, разве что, деревенская краля не проскочит, – со стороны отряда последовали тихие смешки.

Остаток пути рыцари проехали в тишине.

III

Отряд прибыл в Бачендорф, небольшую деревушку на окраинах прилежащих к крепости владений. Здесь, на опушке леса, заканчивался их патруль. Деревенька не вмещала в себя никаких особых достопримечательностей. Кроме одной. Трактира.

– Боже наш на небесах! – орал во всю глотку Герард, пританцовывая на столе. – Позаботься о врагах! – в тесном помещении царил кутёж и гам, в чарки пьяным рыцарям доливали дешёвую медовуху. – Иль нам можешь сил придать! – вниз, из большой деревянной кружки самодельного барда, устремился хмельной ручеёк. – Жопу чтобы врагам надрать! – за строфой последовал одобряющий гул коллег, рыцарь принялся залпом поглощать напиток, который потёк по шее, прямо под латы.

Герард сделал несколько неуклюжих шагов и рухнул со стола, разбив нос о пропитанные пойлом деревянные доски.

Очнулся он уже в кадке с водой.

– Подъём! – кто-то крепко держал его за шею и топил в неглубокой бадье.

Пытаясь не захлебнуться, рыцарь встрепенулся и вскочил, оттолкнувшись руками от мокрой травы. Сделав шаг назад и неуклюже шлёпнувшись бронированной тыльной стороной о землю, рядом с собой он обнаружил брата Варина. Товарищ вытащил его из душного помещения и приводил в чувство дедовскими методами.

– Другое дело.

– Т-ты чего?! – в исступлении глядел Герард на коллегу. – Чего ты? – парень принялся вытряхивать холодную жидкость из ушей.

– Это ты чего? Нельзя вас, балагуров, на час оставить – набражничаетесь, как кабаны, – на поясе у поучителя висел тугой кошель, которого раньше там не было.

– Да ладно, чё такое-то, – пьяница предпринял попытку встать, что давалось ему с большим усилием, однако помогла стена трактира, – ну выпили мальчика, чё сразу-то.

Варин подошёл вплотную и взял нерадивого младшего брата за грудки, однозначно нарушив своим присутствием хрупкую зону комфорта последнего.

– Немного? Ты нахлебался, как свинья в церковном хлеву! – агрессивно шипел он. – Сейчас я пойду за остальной пьянью, а ты, чёрт, чтобы протрезвел и был готов седлаться, – выпалив это, старший брат оттолкнул Герарда, падение которого остановили деревянные брёвна, и пошёл в заведение общественного налива.

– Ж-ж-жуж-ж-жит, как муха над назёмом, тьфу, – с обидой выронил парень и попытался вернуть себе полноценное равновесие – трактир оказался славной опорой, но необходимо было жить дальше.

Он свернул за угол и узрел валяющегося в грязи постояльца таверны. На этот раз не рыцаря.

– Нахлебается, значит, как свинья церковная, а потом лежит тут, понимаешь, – Герард подошёл к лежебоке и слегка ткнул его армированным носком поножей, – эй ты, тут ваша милость пожаловала... а ну, по стойке смирно, смерд... – промямлил латник.

Однако смерд реагировать не спешил. Он лишь почесал живот.

– Кому говорят, холоп... подъём... – воин принялся повторно тыкать в крестьянина сапогом.

Выпивоха пробудился и перевернулся на живот.

– Тот-же. Теперь встать.

Мужичок, кряхтя, опёрся руками оземь и попытался подняться. Но на полпути к стоячему положению его резко вырвало. Кровью.

От неожиданности Герард отскочил на метр.

– Мать! – рыцарь аккуратно попятился. – Л-ладно... ты лежи лучше...

Воин развернулся и быстрым шагом удалился. Через полминуты он уже был на месте сбора, где полутрезвые рыцари с упорством, достойным лучшего применения, седлали коней.

– Я почти решил послать за тобой, – усмехнулся капитан, затем пригляделся к коллеге внимательней, – чего бледный?

– Всё в порядке, – Герард вскочил на лошадь в одно движение.

– Дела-а, брат, так ты теперь трезвый! – Варин осмотрелся. – Все готовы? Славно. Но! – он слегка ударил лошадь латной перчаткой по крупу.

Животные последовали за ведущим, и цепочка рыцарей тронулась в сторону крепости. Заезжая в лес, молодой рыцарь бросил нервный взгляд за спину.

IV

– Что, сволочи, хорошо погуляли?! Среди бела дня. Позор. Позор! Вы – позор ордена! Теперь каждый смерд в сотне километров окреста знает, что его покой охраняют пьяные свиньи! – ротный, не щадя голоса, выказывал своё глубокое неудовольствие поведением подчинённых. – А ты, ты-то куда глядел?! Херовый из тебя капитан, Альвенслебен!

– Простите, ваше благородие, – Варин виновато смотрел вниз, рядом с ним, в похожем положении, выстроилась линейка почти трезвых латников.

– Хреновы полудурки... может, вечерний патруль на голодный желудок в голову что внесёт. Напра-а-авО! На службу ша-а-агом мАрш!

Строй рыцарей замаршировал в часовенку.

– Блургенштейн! Стоять! Ко мне.

– Да, вашродье, – Герард отделился от товарищей и неспешно побрёл в сторону старшины.

Командир снизил голос и теперь шептал.

– Блургенштейн, лорд Рейсс ждёт тебя в гостевой палате. Понял? Пшёл.

Гостевая комната делила офицерский домик с комнатой ротного старшины. К несчастью, размеры внутренних убранств крепости позволяли иметь только одно подобное помещение. Для второго пришлось бы потеснить уже и без того крохотные бараки. Внутри апартаментов Рейсса царил та же ветхость, что и снаружи: старый матрас набитый волосом и накрытый шкурой, письменный стол на трёх ножках, подпираемый стеной и деревянный ночник. Единственное крохотное оконце выходило к стене, впритык к которой стоял сам домик, и потому на ржавом подсвечнике медленно догорала свеча, обеспечивая «палату» хоть каким-нибудь освещением. Герард не помнил, чтобы раньше в этой комнате находился подсвечник, видимо, его принёс сюда лорд. Последний, всё также облачённый в бурую накидку, сидел на деревянном табурете и что-то медленно вычерчивал на жёлтом пергаменте. По левую руку от него покоилась пыльная склянка чернил. Старик повернулся, чтобы макнуть в неё перо и, наконец, заметил посетителя. Он широко улыбнулся, обнажая пятёрку пожелтевших зубов.

– Герард, заходи, заходи, мой мальчик.

– Да, вашродье, – гость по-солдатски шагнул вперёд и встал по стойке смирно.

Старик поспешно поднялся со стула, отодвинул его и согнулся в три погибели, после чего принялся рыться в вещевом мешке, спрятанном под столом.

– Какое ж я тебе благородие, дружок? Старый, дряхлый, в лохмотьях. Тьфу, смотреть противно, – он усмехнулся, затем его голова показалась из-под стола, – ты проходи, проходи, чего стоишь – присаживайся, – мотнул он рукой в сторону матраса.

Рыцарь неуверенно принял приглашение и уселся на пародию кровати. Она была жёсткой и неудобной – всё из-за старого убогого матраса. Хотя диковинкой такой матрас не являлся. В казармах лежали точь-в-точь такие же.

– О, вот оно, – лорд выпрямился, в руках у него, в блеклом свете свечи, поблескивал фиал.

Крохотный сосуд выглядел дорого. Крайне дорого, если учесть окружающую серость. Хрустальная семиугольная призма, рёбра которой обрамляло золото. Внутри колбы переливалась жидкость, заполнявшая ёмкость наполовину. Вязкая, тягучая, с сильным металлическим блеском. Старик внимательно посмотрел на собеседника и заговорщицки тихо, нахмутив брови, произнёс.

– Тебе надобно вкусить это, – затем вновь заулыбался, – я знаю, знаю – выглядит до-жути неаппетитно, но... – Рейсс сделал драматическую паузу. – Я дам тебе запить! – он повернулся и взял со стола деревянную кружку. – Держи!

Герард, повертел в руках украшенную колбу.

– Что... что это? Какой-то чудной металл? – он прищурился и попытался разглядеть содержимое на свету.

– Да не разглядывай, ты! Пей, давай! – старик прикрикнул в нетерпении, руки его чуть заметно тряслись, возникало ощущение, что вскоре он лично попытается вылить содержимое флакона рыцарю в глотку.

Герард одарил спаивателя недоумённым взглядом.

– Э-э-э... л-ладно, – он принялся вращать, на первый взгляд, монолитный кусок хрусталя, – как же... – на одной из граней колбы, золотом, большими буквами, была выгравирована надпись «INTERREX», на противоположной грани показались крохотные прозрачные петельки. – Нашёл, – усмехнулся своей нерасторопности и взволнованности рыцарь.

Воин очень бережно и аккуратно открыл фиал. Резкий металлический запах ударил в ноздри и почти заставил закашляться, но Герард подавил в себе этот порыв.

– Ну... – он посмотрел на старика, неуклюже улыбнувшись. – Ваше здравье! – и опрокинул содержимое внутрь.

Резкий рвотный порыв помутнил сознание, Герард вырвал из рук Рейсса кружку и опрокинул кверху дном и её тоже.

– Ещё, – парень закашлялся, – ещё, – он демонстративно потряс пустой чаркой.

– Славно, славно, – старик несколько раз хлопнул в ладоши, – прости, дружок, больше нет.

Рыцарь вскочил, оттолкнул старика и вылетел на улицу. Через считанные секунды, он лакал воду, предназначенную для лошадей, из огромной дубовой бочки. Герард пил и пил, однако лучше ему не становилось. В глазах потемнело, и юноша потерял равновесие, рухнув наземь. Последнее, что он видел – это подбегающего к нему ротного.

V

Голоса вырвали Герарда из когтей морока.

– Как он, ваше благородие?

– Жар у парня, Альвенслебен. Потеет, блюёт.

– Врачевателя звали?

– Хотел было, но... лорд Рейсс запретил.

– Почему?

– Не омололся... пойду опять – скажу ему пару, а ты пока последи.

Рыцарь приоткрыл глаза, над ним нависал суровый старший брат.

– Живой?

Парень стащил со лба мокрый кусок ткани, повернулся на бок и позволил рвотному рефлексу взять своё, наполняя ночник у кровати. Успокоившись, он лёг обратно.

– Не сказал бы.

Варин сел рядом.

– Что с тобой приключилось? Лорд Рейсс что вытворил?

– Старик... – Герард закашлялся. – Старик дал мне какой-то бодяги выпить, – в горле у рыцаря пересохло, он то и дело облизывал губы, – на текучее железо похожа, что в кузницах в слепки разливают. Только не горячее. Холодное, будто лёд. Я выпил и вот. Сдыхаю теперь.

Рыцарь-капитан глубоко вздохнул.

– Пить. Дай мне воды, брат.

– Сейчас, – Варин встал и огляделся – на столике, в центре казарм, стоял глиняный кувшин, чудь погода, он сунул его больному, – Держи. Кружек рядом не было, так что вот.

– Сойдёт, – недомогающий принялся жадно хлебать воду, – спасибо. Знаешь, я... я...

– Герард?

В глазах юноши задвоилось.

– Герард! – командир слегка тряхнул парня за плечо, но безрезультатно – его сознание вновь провалилось во мрак.

Проснувшись, Герард не мог сообразить, является ли текущий день днём новым, или он всё ещё заложник дня старого, в котором его печень подверглась войне на два фронта. Немного поразмыслив, юноша пришёл к выводу, что куролесить в таверне не стоило. Однако рыцарь не смог не отметить, что тошнило его в данный момент не так уж и сильно, а значит, симптомы отравления идут на спад. Эти мысли вызвали улыбку.

Приняв сидячее положение, парень огляделся – бараки пустовали, а через крохотные оконца пробивался яркий дневной свет. Улыбка стала шире, и он потянул руку, чтобы почесать затылок, однако на полпути остановился. Показалось? В ярком солнечном свете, у запястья что-то блеснуло. Поднеся ладонь в упор к лицу, Герард взгляделся – к её тыльной стороне крепился серебристый шестиугольник, напоминающий по форме змеиную чешую. Рыцарь бережно потрогал чешуйку пальцем – она оказалась металлической и была гладкой и холодной.

– Что за диво?

Попытавшись всколупнуть её, воин быстро осознал, что кусочек металла прицепился к коже намертво. Однако юношу такое положение дел не устроило. Поддев чешуйку ногтем, он сделал резкое движение, отрывая незваного гостя от руки. Шестиугольник улетел в неизвестном направлении, забирая с собой кусок плоти. Из крохотной ранки тут же засочилась кровь.

– Ах ты, чертяга! – Герард принялся с досадой зализывать пробоину.

Оправившись от внезапной травмы, рыцарь попытался подняться. От длительного сна на суровом лежбище ломило спину, и прибывать в таком состоянии более не представлялось возможным. Неторопливо, дабы не вызвать ненароком приступ головокружения, юноша уверенно встал на ноги. Один неуверенный шаг последовал за другим, и через полминуты Герард вышел за порог.

Яркий солнечный свет слепил, и теперь рыцарь был уверен, что он находится в дне новом, а так как плац и казармы пустовали, то это значило, что юноше удалось увильнуть и от построения, и от патруля. От таких размышлений внутри потеплело. Хоть какое-то благо вышло из отравления.

– Блургенштейн? Блургенштейн, ты как? – выходя из своего домика, старшина приметил бодрствующего больного.

– Вс... – юноша закашлялся – сказалоь обезвоживание, прочистив горло он продолжил. – Всё хорошо, вашродье.

Арман улыбнулся:

– А я уже страшился, что вперёд ногами тебя из казематов выносить придётся! – он сильно хлопнул подчиненного по плечу и звонко рассмеялся.

– Пока живой, вашродье, – неловко улыбнулся рыцарь.

– Пойдём, нужно лорду Рейссу тебя показать, больно по ушам топтался, чтоб коли чего – тотчас к нему, – ротный повернулся и пошёл обратно к своему жилищу, – старик всё бумагомарает и бумагомарает – прям со вчера вечера. Кстати, что у вас там давеча стряслось? А то сами лорд не соизволят поведать. Блургенштейн? – старшина обернулся – уткнувшись носом в стоптанную траву, на плацу лежал Герард.

Очнувшись от помутнения, он обнаружил себя отнюдь не в казарме.

– Плохо, очень плохо.

– Ваше благородие?

– Плохо, Арман, говорю. Глухой чтоль?

– Что вы пла...

– О, очнулся! – Рейсс мотнул рукой в сторону, заставив ротного замолчать.

– Где... – прохрипел больной.

– У меня, дружок, у меня. Всю комнату обрыгал мне тут, – усмехнулся старик, – никаких ночников на тебя не хватит, просто спасу нет.

– Лорд Рейсс, – сурово буркнул ротный.

– Чего такой смурной, Арман? Плохо ему говорю.

– Я вижу, что ему плохо! Хватит дуралесничать, и давайте пошлём уже за лекарем! – взорвался старшина. – У меня и так людей не полная рота, так вы сюда ещё прибыли, чтобы убить кого?! Отвечайте немедленно!

– Ишь, какой громкий, – прочистил ухо пальцем старый лорд, – не сдюжит твой лекарь эту хворь. Умрёт твой мальчик.

– Ах ты, ветхий осёл! – ротный взял Рейсса за перед мантии и приподнял. – Мне плевать на твоё положение и облегчаться я хотел на твои деньги! Не поставишь его на ноги – изрублю, гниду старую, и закопаю так, что вся королевская рать не сыщет!

– Арман, – дед сменился в лице, – Арман, успокойся, – сказал он преспокойно, – отпусти.

– Ладно, – голые ступни вновь коснулись деревянных досок, ротный обуздал прилив гнева, однако его лицо всё ещё перекашивала ярость.

– Лекарь не сдюжит – я сдюжу. Я знаю что нужно.

– И что же?

– Пусть твой орёл пока полежит, а я поеду к Бачендорфу. Там мой друг поживает. Травовед. Куплю у него сбор и сразу ворочусь. Затем заварю настой, и будет твой дружок как новый.

VI

- Здорова!
- Садись-садись, выпей с нами, Герард!
- Твоё здоровье, Герард!

Рыцарь стоял на пороге постоянного двора. Яркий свет свечей придавал внутреннему убранству помещения тепло и уют. За столом, в полном оснащении, сидели братья по оружию, и услужливые девы доливали медовуху в их большие кружки из дуба. Внутри царил кутёж и гам. Рыцари улыбались и приветствовали своего товарища.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.